

DOI: 10.53737/1707.2023.52.90.024**А.Е. Негин****О ПЕРЕДЕЛАННЫХ РИМСКИХ ШЛЕМАХ***

В статье обсуждаются нетипичные шлемы римского времени. Им свойственно смешение признаков разных типов. Выборка включает три группы шлемов: 1) устаревшие и переделанные в римских арсеналах в связи с появлением новых типов, 2) модифицированные по желанию неримских вспомогательных солдат и 3) «варварский» образец, созданный в подражание римским шлемам и с использованием аутентичных деталей. Изучение данного материала способствует получению новых знаний о взаимных влияниях в технологии защитного вооружения как в Барбарикуме, так и за его пределами, позволяя выработать новые суждения о миграциях, пространственном распределении импорта и т.п.

Ключевые слова: Римская империя, Барбарикум, шлем, типология.

Сведения об авторе: Негин Андрей Евгеньевич, доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского.

Контактная информация: 603950, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; e-mail: aenegin@mail.ru.

A.E. Negin**ABOUT REDESIGNED ROMAN HELMETS**

The paper discusses a series of atypical helmets of the Roman period. All specimens display a mixture of elements borrowed from various helmet types. The sample consists of three groups of helmets: (1) the outmoded ones that have been reworked in Roman armories after the emergence of newer helmet types, (2) those which were modified according to the wishes of non-Roman auxiliary soldiers, and (3) a 'barbaric' specimen, which imitates Roman helmets, with elements of Roman manufacture incorporated into it. Going far beyond all well-known typologies, the sample under study provides better understanding of reciprocal contacts in armament technologies both in Barbaricum and elsewhere and enables newer insights on migrations, spatial distribution of imports, etc.

Key words: Roman Empire, Barbaricum, helmet, typology.

About the author: Negin Andrey Evgenevich, Doctor of Historical Sciences, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod.

Contact information: 603950, Russia, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; e-mail: aenegin@mail.ru.

Летом 2023 г. СМИ сообщили об обнаружении бронзового римского шлема при раскопках могильника у поселка Заря под Анапой (Плешаков 2023). В данный момент шлем отправлен на реставрацию, а его публикация пока ещё не появилась. Однако уже исходя из анализа тех фотографий, которые были распространены в СМИ, можно предполагать, что шлем является самым ранним из найденных на сегодняшний день экземпляров шлема типа Вайзенау, либо это местное подражание или переделка римского образца. Совершенно очевидно, что изучение различных переделок римских боевых наголовий становится актуальной задачей исследователей, и поможет более детально разобраться в их эволюции и конструктивных изменениях, которые могли происходить на региональном уровне в разных частях Римской империи и на её границах,

* Статья поступила в номер 25 июля 2023 г.
Принята к печати 10 августа 2023 г.

проанализировать особенности процесса заимствования элементов иноземных оружейных традиций, а также, возможно, восполнить лакуны в наших знаниях о переиспользовании устаревшего вооружения как в самой римской армии, так и у других народов, к которым римские образцы могли попадать в качестве трофея или в результате товарообмена, и модифицировались под вкусы местных заказчиков.

Археологическая типология предусматривает выделение различных групп материала и описание этих групп таким образом, чтобы были ясны общность внутри каждой группы и различия между ними. Таким образом, типология заключается в упорядочении артефактов в последовательные ряды, показывающие морфологическое развитие. Однако в ряде случаев имеются комбинации признаков сразу нескольких типов, свидетельствующие о взаимовлиянии различных традиций, или же моды, согласно которым происходила переделка ряда предметов. В данной статье речь пойдет о нескольких нетипичных римских шлемах, которые встречены среди археологического материала, обнаруженного в ходе археологических исследований на большой территории — от Франции до Кавказа, то есть, как с территории бывшей Римской империи, так и Восточной Римской империи и зон ее влияния. Эти экземпляры сочетают в себе перемешанные элементы различных типов, либо они были переделаны впоследствии, согласно моде, либо элементы римских шлемов вообще были инкорпорированы в изделия, произведенные не в римских оружейных мастерских. В последнем случае мы имеем дело с условно «римскими шлемами».

Находки можно разделить на три группы:

1. Устаревшие шлемы, подвергшиеся переделке в римских оружейных мастерских в связи с появлением новых типов боевых наголовий;
2. Римские шлемы, видоизмененные с учетом пожеланий неримских воинов из состава вспомогательных войск;
3. «Варварские» шлемы, созданные под влиянием римских боевых наголовий.

Относительно первой группы шлемов можно предположить, что они были в употреблении долгое время, не утилизировались по каким-то причинам, и модифицировались в соответствии с изменившейся модой. Ярким образцом здесь служит шлем из коллекции археологического музея во Флоренции (рис. 1).

Этот шлем был изготовлен на основе образца типа Нидербибер (Robinson 1975: 84, fig. 104—106). У него были демонтированы нащёчники и назатыльник, а по нижней кромке шлема были пробиты отверстия для крепления подкладки. В этом виде он мог напоминать так называемые гребневые шлемы, появившиеся в римской армии в самом начале IV века. Даже если переход к новому виду боевых наголовий был обусловлен новым армейским регламентом, то, скорее всего, ещё какое-то время старые и новые образцы сосуществовали вместе. При этом старые образцы могли подвергаться переделке в соответствии с новыми веяниями моды. Подтверждением этому как раз и служит хранящийся во Флоренции шлем, переделанный под новый стандарт.

Особняком стоят сильно фрагментированные шлемы, найденные в Пуатье (рис. 2). Мелкие фрагменты от шлемов и практически целиком сохранившийся высокий гребень датированы 270 г. Первоначально К. Микс идентифицировал их как остатки позднеимперского шлема (Miks 2008: 6, Abb. 10), однако после реставрации найденных наголовий присоединился к мнению, что эти образцы представляют собой гладиаторские шлемы. На самом деле, среди фрагментов присутствовала только одна нетипичная для позднеимперских шлемов деталь — втулка, которую реставраторы разместили на лобной части, дабы придать сходство со шлемами мирмиллонов, провокаторов и секуторов из Помпей (Помпеи (Национальный археологический музей), Неаполь. Inv. 5636, 5638, 5642, 5643, 5657, 5658) (Junkelmann 2000: 233, Abb. 373—377; 244—248, Abb. 406—413, 416—422; Негин 2006: 28—29, 31, 34—36, табл. VII, VIII: 3, X—XI). Вместе с тем, у шлемов отсутствует глухое забрало из двух половин (нащёчников) прикреплённых к тулье на боковых шарнирах и скреплённых между собой после надевания шлема при помощи центрально расположенной вертикальной пластины-штифта.

Эта особенность вынудила выделить найденные шлемы в особую группу «тип Пуатье» (Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011: 645). При этом отмечается своеобразие шлемов из Пуатье, которые испытали на себе определенное влияние со стороны шлемов типа Нидербибер, бытовавших в первой половине III в.¹ Вместе с тем, авторы публикации затруднились дать окончательную интерпретацию находки, остановившись на том, что фрагменты шлемов могли находиться в ломе, предназначенном для утилизации (Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011: 645). Действительно, гребень, нетипичный для известных по материалам из Помпей гладиаторских шлемов, аналогичен тем, что мы можем видеть на экземплярах из коллекций Аксея Гуттмана, Центрального римско-германского музея в Майнце и Национального музея древностей в Лейдене (Miks 2008: 54, Abb. 115—119). Это позволяет предполагать, что среди лома могли находиться фрагменты переходной формы от типа Нидербибер к позднеримским гребенчатым шлемам, так как здесь имеется основной признак этого типа шлемов — вертикальная, широкая и глубокая затылочная стенка тульи, переходящая в круто спадающий назатыльник, что отличает их от известных находок гладиаторских шлемов. Хотя шлемы из Пуатье далеки по своей конструкции от позднеримских двухчастных шлемов с продольным рантом-гребнем, они достаточно наглядно демонстрируют те изменения, которые происходили с традиционными для первой половины III в. шлемами типа Нидербибер, и показывают движение в сторону создания новых форм боевых наголовий.

Вторая группа шлемов появилась в среде ауксилиариев, переделывавших боевые наголовья, и украшавших их сообразно своим традициям, представлениям и вкусам. Отсутствие нащёчников и назатыльников на некоторых из этих экземпляров можно объяснить ещё и тем, что воинам вспомогательных частей часто давалось старое, возможно, даже поврежденное вооружение, которое в этом случае подвергалось переделки путем удаления повреждённых деталей.

Говоря о шлемах вспомогательной пехоты, необходимо упомянуть и другие шлемы, подвергшиеся переделке.

Такой шлем был обнаружен в области расселения батавов в Кесселе/Лите (Roymans 2005: 112—113, pl. VII.) (рис. 3: 1). К этому можно добавить необычный шлем из Крефельда (рис. 3: 2), где батавы также принимали участие в боевых действиях. Эти образцы имеют специфические черты. На шлеме из Кессела/Лита имеются изображения не только «бровей», но и «глаз», а нащёчники и назатыльник были и вовсе удалены. Однако, реконструировать этот экземпляр можно как переходный экземпляр от шлемов кельтского типа Порт к раннему образцу типа Вайзенау. Шлем из Крефельда (Fahr 2005: 109—136) имел покрытие очень похожее на мех куницы. По нижнему краю тульи была пришита полоска кожи шириной около 30 мм. На лобной части видны следы фрагментов четырёх перьев. Сохранились остатки заклепок для крепления либо нащёчников, либо, что более вероятно, подбородочного ремня. Назатыльник этого шлема также был удален. Подобное украшение из перьев на лобной части шлемов можно видеть на арке Константина, где изображены два солдата, идентифицированные как корнуты (Cornuti), подразделения, также первоначально завербованного на рейнской границе. Вследствие этого несколько вышеописанных экземпляров можно идентифицировать как шлемы батавских ауксилиариев, переделывавших боевые наголовья, и украшавших их сообразно своим традициям, представлениям и вкусам. Отсутствие нащёчников и назатыльников на некоторых из этих шлемов можно объяснить ещё и тем, что воинам вспомогательных частей часто давалось старое, возможно, даже поврежденное вооружение, которое в этом случае модифицировали путем удаления поврежденных деталей. Об этом косвенным образом свидетельствуют рельефы времени правления Веспасиана из претория в Майнце, показывающие ауксилиариев в тех же самых шлемах, которые носили легионеры в первой половине I в. н.э. (Robinson 1975: 82).

¹ В Дура-Эвропос среди римского вооружения имеются фрагменты шлемов типа Нидербибер с усилением тульи в виде перекрещивающихся вертикальных железных ребер (James 2004: 104—109). На месте предполагаемой битвы при Абритте в окрестностях современного города Разграда (Болгария), где нашел свою смерть в 251 г. н.э. император Траян Деций, также собраны только нащёчники и фрагменты шлемов типа Нидербибер. См. Radoslavova, Dzanev, Nikolov 2011: 38—42.

Среди находок римского «парадного» доспеха также необычен шлем из коллекции Национального музея Сербии в Белграде (NMB, Reg. No. 2874/III) (Benndorf 1878: 17—18, Taf. 1: 1—2; Robinson 1975: 112, pl. 309; Junkelmann 1996: 23, Abb. 33; Негин 2010б: 138, рис. 186; Narloch 2012: 61, tabl. 8; Негин 2015: 535—547) (рис. 4), выделяемый исследователями в отдельный тип римских шлемов с масками, представленный единственным экземпляром.

Шлем состоит из двух частей — маски и шлема, которые прочно соединены между собой посредством крюка. На макушке шлема имеются следы некогда размещавшегося там крепления для продольного гребня. Над ушами на тулье также помещены петли для крепления султана в виде перьев. На нижних краях тульи и маски сохранился ряд отверстий, предназначенных для пришивания кожаной подкладки. Срез по горизонтали скул и за ушами создает широкое отверстие на месте шеи, позволяющее свободно надевать изделие на голову. Сама бородатая маска, крепящаяся к шлему, не является уникальной. Другое дело купол шлема, пока что не имеющий близких аналогов среди других находок. Его уникальная особенность — отсутствие какой-либо сохранившейся до наших дней защиты для затылка и шеи. Вместо этого, по нижней кромке маски и купола шлема имеется ряд круглых отверстий, которые предназначались для крепления кожаной или матерчатой подкладки, размещавшейся внутри тульи шлема и приклеенной к внутренней поверхности маски. Однако, сзади шлем заканчивался на линии верхнего края уха и не обеспечивал защиты затылка и шеи. Это позволяет предполагать наличие на шлеме ещё и такого защитного элемента как чешуйчатая бармица². Этот защитный элемент мы находим на целой серии шлемов из римского Подунавья (на территории нынешней Болгарии и Румынии) и на территории Хорватии. Совершенно аналогичный ряд отверстий на нижней кромке шлема имеется на экземпляре из погребения у села Кара-Агач (совр. Брестовец) в Болгарии (Velkov 1928: 15—26, Taf. III—V). В этом случае вместе со шлемом были обнаружены остатки чешуйчатой бармицы. На других экземплярах серии сфероконических шлемов (Негин 2012, 2017), обнаруженных на римских памятниках или же на близлежащей территории (Джаково в Хорватии (Hoffiller 1910/1911: 191—192, fig. 27; Robinson 1975: 85, pl. 237), Бумбешти в Румынии (Petculescu, Gheorghe 1979: 603—606), Интерциза в Венгрии (Szabo 1986: 421—425)), имеются точно такие же отверстия на нижней кромке тульи. Эти шлемы в археологической литературе принято ассоциировать или с сарматскими воинами вспомогательных подразделений (Негин 2012: 55) или с левантийскими лучниками (Robinson 1975: 85) (в подобном шлеме на надгробии изображен сириец из состава Cohors I Hamiorum Sagittaria (Coulston 1985: 341, fig. 26), похожие же шлемы можно видеть на лучниках с рельефов колонны Траяна³). В данном случае можно предполагать сложение определённой модификации шлемов на определённой территории, под влиянием каких-то сугубо местных традиций, хотя не исключено влияние со стороны пока неизвестных нам синхронных восточных образцов, привнесённых сирийскими лучниками.

Можно предположить, что по желанию заказчика на шлеме из коллекции Национального музея Сербии в Белграде был удален назатыльник шлема, а нижний край был выгнут наружу, снабжен отверстиями и к нему была подвешена чешуйчатая бармица. Вместе с тем, его бородатая маска уникальна, и сложно однозначно ответить на вопрос была ли она задумана как портрет хозяина шлема.

² Совершенно очевидно, что данный шлем уникален явным свидетельством его боевой службы в виде дополнительного защитного элемента — чешуйчатой бармицы. Вследствие этого излишне говорить о его турнирном или же парадно-церемониальном назначении. Я не буду поднимать здесь давнюю дискуссию по поводу возможности применения шлемов с масками в боевых условиях, излагая аргументы «pro et contra». Отсылаю заинтересованных читателей к следующим публикациям: Benndorf 1878; Lindenschmit 1881; Junkelmann 1996: 51—53; Bartman 2005; Narloch 2012: 35—44; Негин, Кириченко 2013; Vannesse, Clerbois 2013: 391—393; Негин 2014.

³ Рельефы колонны Траяна (сцены LXX и CXV). См.: Vulpe 2002: 160, 187.

«Варварские» шлемы с элементами, присущими римской оружейной традиции, создавались под впечатлением от высокохудожественных образцов римских боевых наголовий, но с учетом местных оружейных традиций и пожеланий заказчиков. Шлем из Калкни (Салихов 1985: 168, fig. V; Лурье 2012; Negin 2019: 44, fig. 21: 9) обнаружен в могильнике начала V в. н.э. В том же самом погребении находился второй бронзовый шлем, который не поддается реконструкции. Железный шлем также сохранился фрагментарно, однако его вид и конструкцию реконструировать проще (рис. 5). Корпус шлема состоит из 15 железных пластин, суживающихся к верху, которые накладывались друг на друга, и были соединены бронзовыми заклёпками с полусферическими головками. У шлема есть венеч, с внутренней стороны. Его лицевая сторона имеет небольшой наносник и надбровные закругления со следами остатков бронзы, вероятно, от каймы. Также были найдены интересные фрагменты с рельефным изображением ушей. Такие декоративные детали нехарактерны для варварских шлемов, и напоминают изделия римских оружейников. Во всех имеющихся реконструкциях шлема изображения ушей трактуются как часть нижнего венца шлема. Однако, при этом, у шлема отсутствуют нащёчники, и даже подбородочный ремень, что является странным. На мой взгляд, более логична реконструкция, при которой изображения ушей являются элементами нащёчников, как это было на римских кавалерийских шлемах. В этом случае, можно говорить, что данный шлем является своего рода пастиччо, собранным из двух разных шлемов, один из которых был римским.

Еще один интересный шлем является смесью позднеимперского гребневого шлема с элементами, присутствовавшими на шпангенхельмах — например, такими как кольчужная бармица или совершенно необычные нащёчники, которые нехарактерны для римских шлемов. Данный шлем был обнаружен близ Бибервира на перевале Фернпасс (Miks 2008: 12, Abb. 20; Негин 2010а: 349, рис. 6) (рис. 6). Этот экземпляр был снабжён кольчужной бармицей и необычными сегментными нащёчками, склёпанными из горизонтальных железных полос, что роднит этот экземпляр с находками с территории Восточной Европы (Зубов, Радюш 2014: 95, рис. 1: 2—3; Negin 2019: 38, fig. 21: 1—2, 4; Негин 2023: 10, 12—13, рис. 4).

Следует заключить, что рассмотренные выше шлемы выходят за рамки известных типологий римских шлемов, но их изучение, несомненно, приближает нас к пониманию механизма взаимовлияний в оружейной сфере не только на территории Барбарикума, но и за его пределами на отдалённых от римских границ варварских территориях, позволяет делать выводы по целому ряду вопросов, таких как миграционные процессы, территориальное распространение импортов и т.д.

Литература

- Зубов С.Э., Радюш О.А. 2014. Шлемы Среднего Поволжья в среднесарматское время. *Уфимский археологический вестник 14. Сарматы и внешний мир: Материалы VIII Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории», Уфа, 12—15 мая 2014 г.*, 94—104.
- Лурье Е.В. 2012. Шлем из могильника Калкни и генезис ламинарных шлемов. В: Гаджиев М.С. (отв. ред.). *Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения: материалы Междунар. науч. конф. (Махачкала, 23—28 апреля 2012 г.)*. Махачкала: Мавраевъ, 349—351.
- Негин А.Е., Кириченко А.А. 2013. К вопросу о боевом применении шлемов с масками в римской армии. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского 5 (1)*, 245—253.
- Негин А.Е. 2006. Гладийские шлемы. *Para bellum 26*, 21—40.
- Негин А.Е. 2010а. Позднеимперские шлемы с продольным гребнем. В: Радюш О.А., Блюэнэ А., Любичев М.В. (ред.). *Германия—Сарматия*. Вып. II. Курск: Курский государственный областной музей археологии; Калининград: Калининградский областной историко-художественный музей, 343—357.
- Негин А.Е. 2010б. *Римское церемониальное и турнирное вооружение*. Санкт-Петербург: Издательство филологического факультета СПбГУ.

- Негин А.Е. 2012. Сфероконические шлемы в римской армии эпохи Антонинов: взаимовлияния оружейных традиций Средиземноморья. В: Махлаюк А.В. (ред.). *Средиземноморский мир в античную и средневековую эпохи: кросс-культурные коммуникации в историческом пространстве и времени. XIII чтения памяти профессора Николая Петровича Соколова: Материалы Международной научной конференции (Нижний Новгород, 25—27 сентября 2012 г.)*. Нижний Новгород: ННГУ, 53—55.
- Негин А.Е. 2014. К дискуссии о существовании в римской армии парадного оружия и доспехов. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского* 5, 45—51.
- Негин А.Е. 2017. Сфероконические шлемы в Римской армии II—III веков н.э. В: Нарожный Е.И., Чхаидзе В.Н. (ред.). *Вооружение и военное дело населения Евразии: Древность. Средние века. Новое время. Международный сборник научных трудов, посвященный памяти М.В. Горелика*. Казань: Древности Евразии, 57—73.
- Негин А.Е. 2023. *Доспехи Нижегородского Поволжья: находки, музейные и частные коллекции*. Нижний Новгород: Литера.
- Плешаков В. 2023. Подражание Риму: посмотрите на шлем легионера, который нашли недалеко от Анапы. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/podrazhanie-rimu-posmotrite-na-shlem-legionera-kotoryi-nashli-nedaleko-ot-anapy-id890640/> (дата обращения 19.07.2023).
- Салихов Б. М. 1985. Калкнийский могильник. В: Маммаев М.М. (ред.). *Древние культуры Северо-Восточного Кавказа*. Махачкала: ИИЯЛ, 167—187.
- Bartman E. 2005. The mock face of battle. *Journal of Roman Archaeology* 18, 99—119.
- Benndorf O. 1878. *Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken*. Wien: Gerold.
- Coulston J.C. 1985. Roman Archery Equipment. In: Bishop M.C. (ed.). *The Production and Distribution of Roman Military Equipment, Proceedings of the Second Roman Military Equipment Research Seminar*. Oxford: British Archaeological Reports Oxford Ltd, 220—236 (BAR S275).
- Fahr R. 2005. Frühkaiserzeitliche Militärausrüstung vom Gelände eines Feldlagers aus dem Bataveraufstand - Hinterlassenschaft eines Gefechtes? In: Jobst W. (Hrsg.). *Archäologie der Schlachtfelder. Militaria aus Zerstörungshorizonten. Proceedings of the Fourteenth Roman Military Equipment Conference (ROMEC XIV). Carnuntum Jahrbuch 2003*. Wien: Selbstverlag Österreichische Akademie der Wissenschaften, 109—136.
- Hoffiller V. 1910/1911. Oprema rimskoga vojnika u prvo doba carstva. *Vjesnik Hrvatskoga Arheoloskoga Drustva (Zagreb)* 11, 145—240.
- James S. 2004. *The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment*. London: The British Museum Press.
- Jouquand-Thomas A.-M., Larcelet A., Miks Ch. 2011. Römische Helme aus einem mittelkaiserzeitlichen Siedlungskontext in Poitiers / Lemonum (départ. Vienne / F). *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 58, 591—660.
- Junkelmann M. 2000. *Das Spiel mit dem Tod*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern.
- Junkelmann M. 1996. *Reiter wie Statuen aus Erz*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern.
- Lindenschmit L. 1881. Masken und Visirhelme aus Erz und Eisen. *Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit* III (11), 1—10.
- Miks Ch. 2008. *Vom Prunkstück zum Altmittel-Ein Depot spätrömischer Helme aus Koblenz*. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.
- Narloch K. 2012. *Rzymskie helmy z zasłonami*. Oświęcim: Napoleon V.
- Negin A.E. 2019. Barbarian helmets on the Trajan's Column reliefs. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 20, 25—53.
- Negin A.E. 2015. Bearded face-mask helmet from the collection of the National museum in Belgrade as an example of mutual influences of armament traditions on the Roman frontier. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 45 (4), 535—547.
- Petculescu L., Gherghe P. 1979. Coiful roman de la Bumbești. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie* 30. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 603—606.
- Radoslavova G., Dzanev G., Nikolov N. 2011. The Battle at Abritus in AD 251: Written Sources, Archaeological and Numismatic Data. *Archaeologia Bulgarica* XV (3), 23—49.
- Robinson H.R. 1975. *The Armour of Imperial Rome*. London: Arms and Armour Press.
- Roymans N. 2005. *Ethnic identity and imperial power — Batavians in the early Roman Empire*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Szabó K. 1986. Le casque romain d'Intercisa — récente trouvaille du Danube. *Studien zu den Militärgrenzen Roms III. — 13. Internationaler Limeskongress*. Stuttgart: K. Theiss, 421—425.

- Vannesse M., Clerbois S. 2013. Les casques à visage (“Gesichtshelme”) romains. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 43 (3), 377—396.
- Velkov I. 1929. Neue Grabhügel aus Bulgarien. *Bulletin de l’Institut d’Archéologie Bulgare* 5, 13—55.
- Vulpe R. 2002. *Columna lui Traian = Trajan’s Column*. București: CIMEC.

References

- Zubov, S.E., Radyush, O.A. 2014. *Uimskiy arkheologicheskiy vestnik (Ufa Archaeological Bulletin)* 14. *Sarmaty i vneshniy mir: Materialy VIII Vserossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoy konferentsii «Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii», Ufa, 12—15 maya 2014 g. 14 (Sarmatians and the outside world: Proceedings of the 8th Conference “Problems of Sarmatian archaeology and history”, Ufa, 12—15 May 2014)*, 94—104 (in Russian).
- Lurye, E.V. 2012. In: Gadzhiev, M.S. (ed.). *Novejshie otkrytiya v arheologii Severnogo Kavkaza: issledovaniya i interpretacii. XXVII Krupnovskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Mahachkala, 23—28 aprelya 2012 g.) (The latest discoveries in the archeology of the North Caucasus: research and interpretation. XXVII Krupnov Readings: Proceedings of the International scientific conference (Makhachkala, April 23—28, 2012))*. Mahachkala: Mavraev, 349—351 (in Russian).
- Negin, A.E., Kirichenko, A.A. 2013. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky)* 5 (1), 245—253 (in Russian).
- Negin, A.E. 2006. In *Para bellum* 26, 21—40 (in Russian).
- Negin, A.E. 2010a. In: Radyush, O.A., Blyuene, A., Lyubichev, M.V. (eds.). *Germania — Sarmatia*. Iss. II. Kursk: Kurskiy gosudarstvennyy oblastnoy muzey arkheologii; Kaliningrad: Kalinigradskiy oblastnoy istoriko-khudozhestvennyy muzey, 343—357 (in Russian).
- Negin, A.E. 2010b. *Rimskoe ceremonial’noe i turnirnoe vooruzhenie (Roman ceremonial and tournament armament)*. Saint Petersburg: Publishing House of the Faculty of Philology of St. Petersburg State University (in Russian).
- Negin, A.E. 2012. In: Mahlayuk, A.V. (ed.). *Sredizemnomorskij mir v antichnuyu i srednevekovuyu epohi: kross—kul’turnye kommunikacii v istoricheskom prostranstve i vremeni. XIII chteniya pamyati professora Nikolaya Petrovicha Sokolova: Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Nizhnij Novgorod, 25—27 sentyabrya 2012 g.) (The Mediterranean world in ancient and medieval times: cross-cultural communications in historical space and time. 13th readings in memory of Professor Nikolai Petrovich Sokolov: Proceedings of the International Scientific Conference (Nizhny Novgorod, September 25—27, 2012))*. Nizhny Novgorod: NNGU, 53—55 (in Russian).
- Negin, A.E. 2014. In *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo (Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky)* 5, 45—51 (in Russian).
- Negin, A.E. 2017. In: Narozhnyi, E.I., Chkhaidze, V.N. (eds.). *Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Evrazii: Drevnost’. Srednie veka. Novoe vremya. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyj pamyati M.V. Gorelika (Armament and military affairs of the population of Eurasia: Antiquity. Middle Ages. New time. International collection of scientific papers dedicated to the memory of M.V. Gorelik)*. Kazan: Drevnosti Evrazii, 57—73 (in Russian).
- Negin, A.E. 2023. *Dospekhi Nizhegorodskogo Povolzh’ya: nahodki, muzejnye i chastnye kollekcii (Armour of the Nizhny Novgorod Volga region: finds, museum and private collections)*. Nizhny Novgorod: Litera (in Russian).
- Pleshakov, V. 2023. Imitation of Rome: look at the legionnaire’s helmet, which was found near Anapa. Available at: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/podrazhanie-rimu-posmotrite-na-shlem-legionera-kotoryi-nashli-nedaleko-ot-anapy-id890640/> (accessed 19.07.2023).
- Salikhov, B.M. 1985. In: Mammaev M.M. (ed.). *Drevnie kul’tury Severo-Vostochnogo Kavkaza (Ancient cultures of the North-Eastern Caucasus)*. Mahachkala: IYal, 167—187 (in Russian).
- Bartman, E. 2005. The mock face of battle. *Journal of Roman Archaeology* 18, 99—119.
- Benndorf, O. 1878. *Antike Gesichtshelme und Sepulcralmasken*. Wien: Gerold.
- Coulston, J.C. 1985. Roman Archery Equipment. In: Bishop, M.C. (ed.). *The Production and Distribution of Roman Military Equipment, Proceedings of the Second Roman Military Equipment Research Seminar*. Oxford: British Archaeological Reports Oxford Ltd, 220—236 (BAR S275).
- Fahr, R. 2005. Frühkaiserzeitliche Militärausrüstung vom Gelände eines Feldlagers aus dem Bataveraufstand - Hinterlassenschaft eines Gefechtes? In: Jobst, W. (Hrsg.). *Archäologie der Schlachtfelder. Militaria aus*

- Zerstörungshorizonten. Proceedings of the Fourteenth Roman Military Equipment Conference (ROME C XIV). Carnuntum Jahrbuch 2003.* Wien: Selbstverlag Österreichische Akademie der Wissenschaften, 109—136.
- Hoffiller, V. 1910/1911. Oprema rimskoga vojnika u prvo doba carstva. *Vjestnik Hrvatskoga Arheoloskoga Drustva (Zagreb)* 11, 145—240.
- James, S. 2004. *The Excavations at Dura-Europos conducted by Yale University and the French Academy of Inscriptions and Letters 1928 to 1937. Final Report VII: The Arms and Armour and other Military Equipment.* London: The British Museum Press.
- Jouquand-Thomas, A.-M., Larcelet, A., Miks, Ch. 2011. Römische Helme aus einem mittelkaiserzeitlichen Siedlungskontext in Poitiers / Lemonum (départ. Vienne / F). *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 58, 591—660.
- Junkelmann, M. 2000. *Das Spiel mit dem Tod.* Mainz am Rhein: Phillip von Zabern.
- Junkelmann, M. 1996. *Reiter wie Statuen aus Erz.* Mainz am Rhein: Phillip von Zabern.
- Lindenschmit, L. 1881. Masken und Visirhelme aus Erz und Eisen. *Alterthümer unserer heidnischen Vorzeit* III (11), 1—10.
- Miks, Ch. 2008. *Vom Prunkstück zum Altmittel-Ein Depot spätrömischer Helme aus Koblenz.* Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums.
- Narloch, K. 2012. *Rzymskie hełmy z zasłonami.* Oświęcim: Napoleon V.
- Negin, A.E. 2019. Barbarian helmets on the Trajan's Column reliefs. *Journal of Roman Military Equipment Studies* 20, 25—53.
- Negin, A.E. 2015. Bearded face-mask helmet from the collection of the National museum in Belgrade as an example of mutual influences of armament traditions on the Roman frontier. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 45 (4), 535—547.
- Petculescu, L., Gherge, P. 1979. Coiful roman de la Bumbești. *Studii și cercetări de istorie veche și arheologie* 30. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 603—606.
- Radoslavova, G., Dzanev, G., Nikolov, N. 2011. The Battle at Abritus in AD 251: Written Sources, Archaeological and Numismatic Data. *Archaeologia Bulgarica* XV (3), 23—49.
- Robinson, H.R. 1975. *The Armour of Imperial Rome.* London: Arms and Armour Press.
- Roymans, N. 2005. *Ethnic identity and imperial power — Batavians in the early Roman Empire.* Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Szabó, K. 1986. Le casque romain d'Intercisa — récente trouvaille du Danube. *Studien zu den Militärgrenzen Roms III. — 13. Internationaler Limeskongress.* Stuttgart: K. Theiss, 421—425.
- Vannesse, M., Clerbois S. 2013. Les casques à visage ("Gesichtshelme") romains. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 43 (3), 377—396.
- Velkov, I. 1929. Neue Grabhügel aus Bulgarien. *Bulletin de l'Institut d'Archéologie Bulgare* 5, 13—55.
- Vulpe, R. 2002. *Columna lui Traian = Trajan's Column.* București: CIMEC.

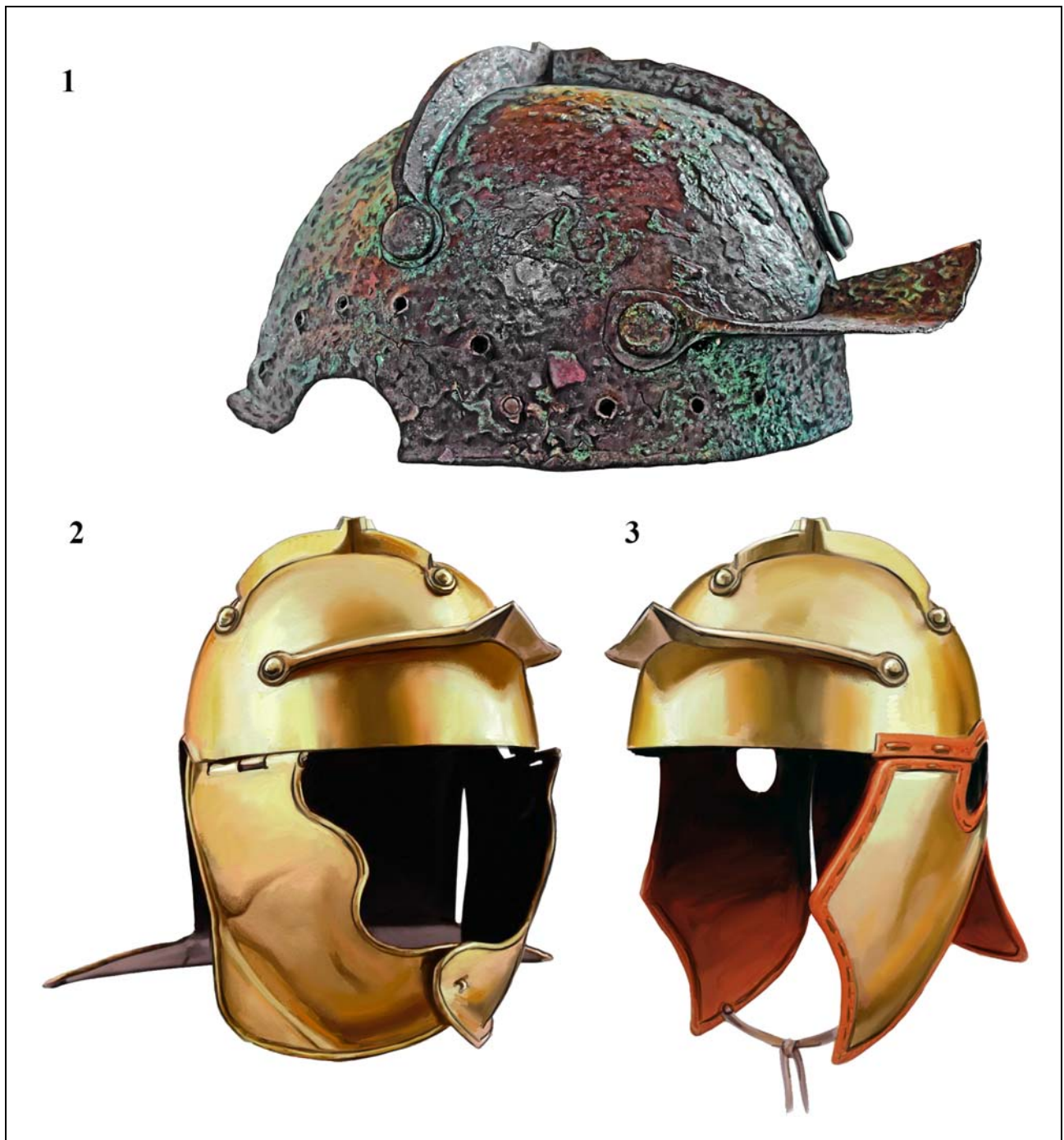

Рис. 1. 1 — шлем из коллекции Археологического музея во Флоренции; 2—3 — шлем типа «Нидербибер» и гипотетическая реконструкция шлема из Флоренции (рисунки автора).

Fig. 1. 1 — helmet from the collection of the Archaeological Museum in Florence; 2—3 — Niederbieber-type helmet and a hypothetical reconstruction of the helmet from Florence (drawings by the author).

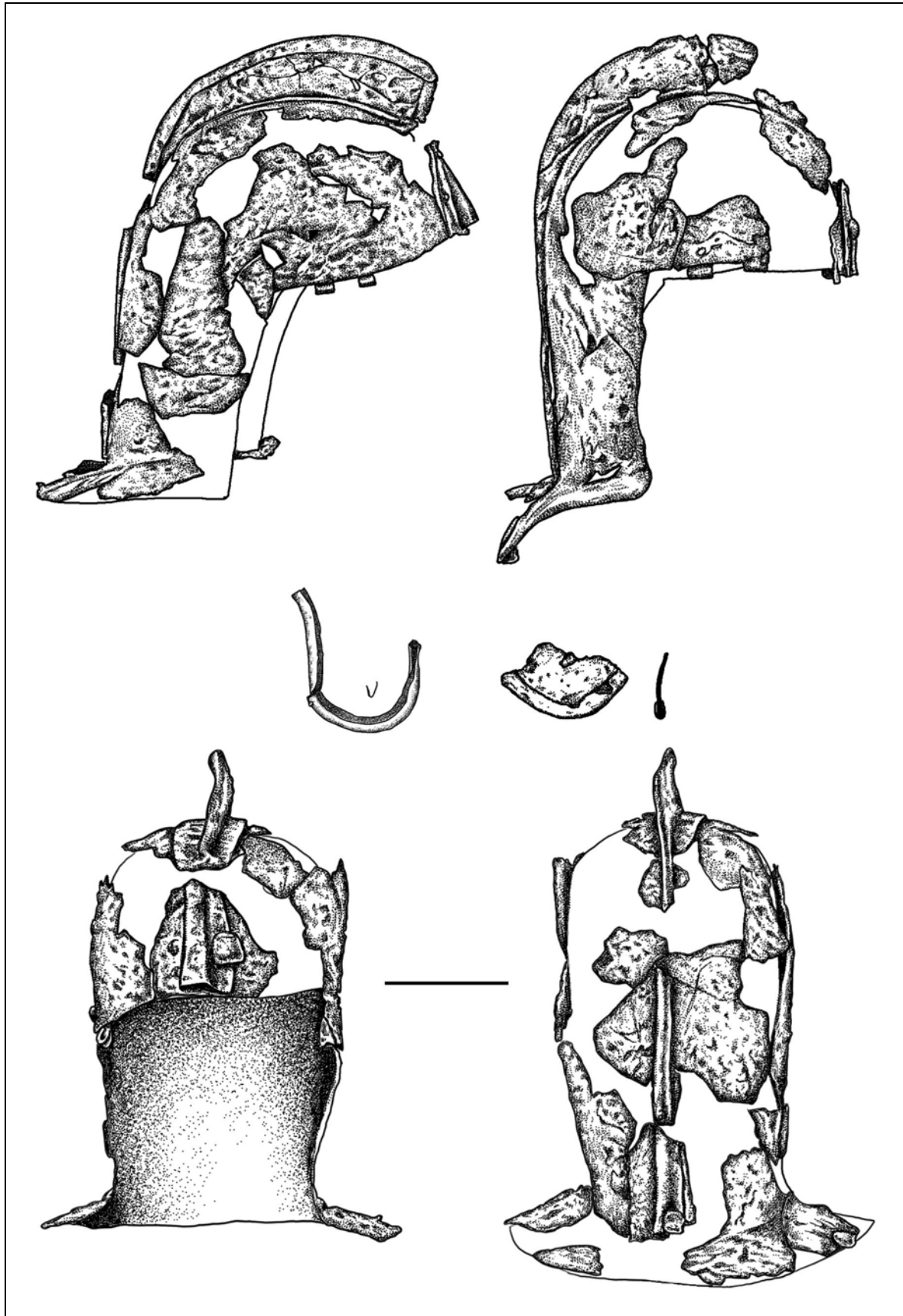

Рис. 2. Шлемы из Пуатье (рисунки автора по Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011).

Fig. 2. Helmets from Poitiers (author's drawing after Jouquand-Thomas, Larcelet, Miks 2011).

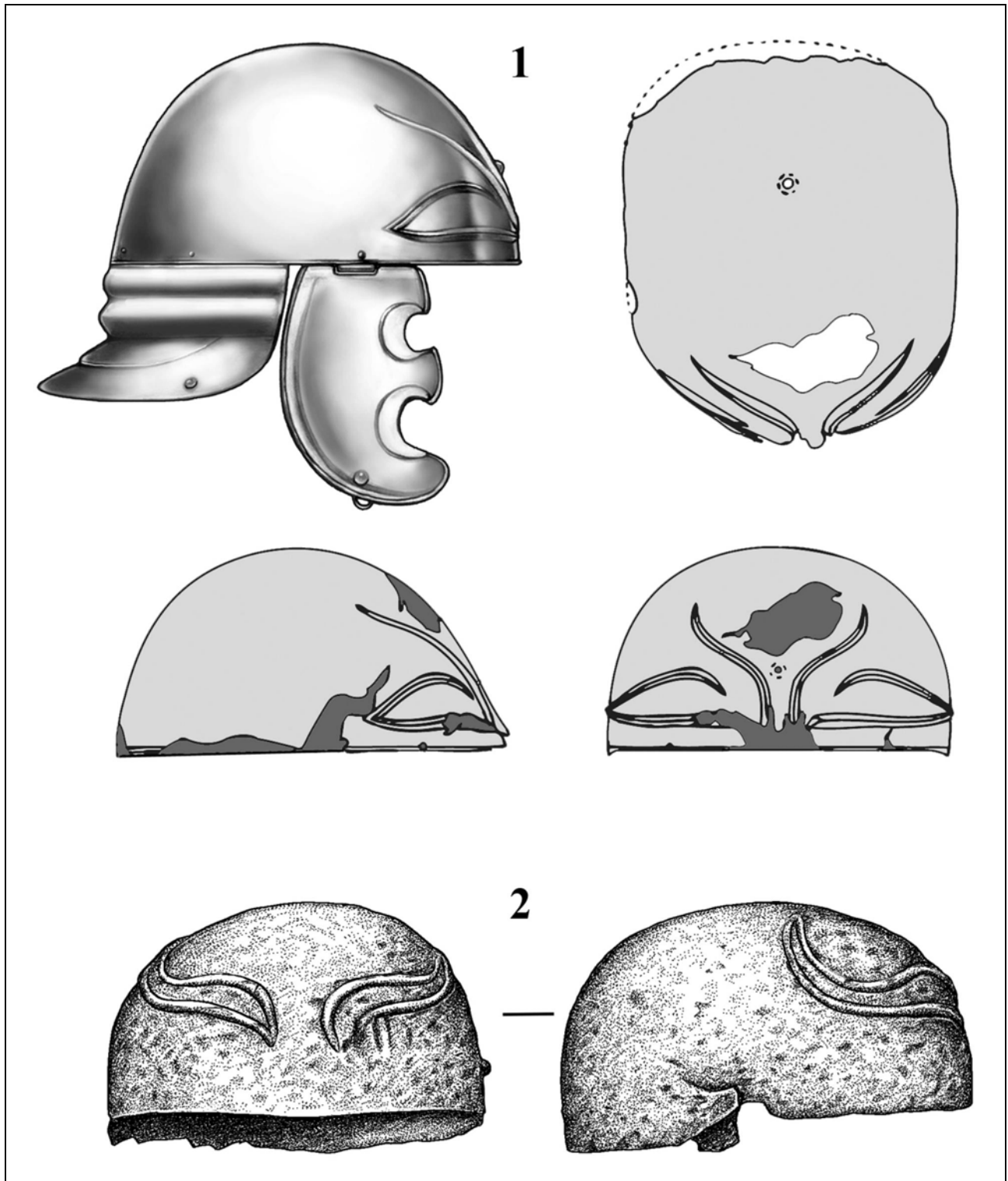

Рис. 3. 1 — шлем из Кесселя/Лита и его реконструкция (рисунок автора по Roymans 2005); **2** — шлем из Крефельда (рисунок автора по Fahr 2005).

Fig. 3. 1 — helmet from Kessel/Lith and its reconstruction (author's drawing after Roymans 2005); **2** — helmet from Krefeld (author's drawing after Fahr 2005).

Рис. 4. Шлем из коллекции Национального музея Сербии в Белграде (реконструкция автора).

Fig. 4. Helmet from the collection of the National Museum of Serbia in Belgrade (author's reconstruction).

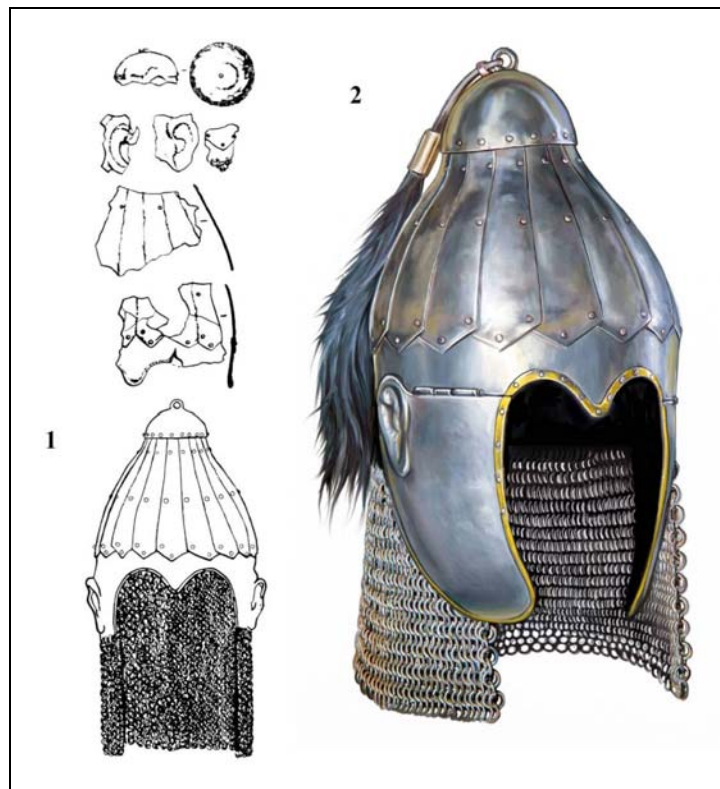

Рис. 5. Шлем из Калкни (1 — по Салихов 1985: fig. V; 2 — реконструкция автора).

Fig. 5. Helmet from Kalkni (1 — after Salikhov 1985: fig. V; 2 — author's reconstruction).

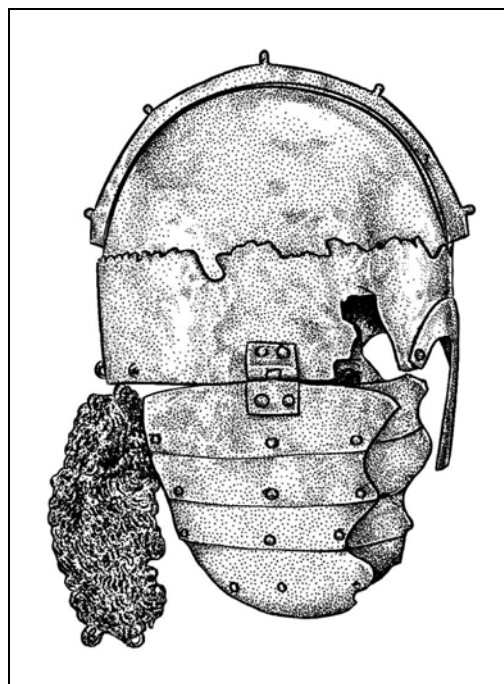

Рис. 6. Шлем из Бибервира на перевале Фернпасс (рисунок автора по Miks 2008: Abb. 20).

Fig. 6. Helmet from Biberwier at Fernpass (author's drawing after Miks 2008: Abb. 20).